

Притяжение нравственных идеалов

20кс.

ОБЗОР ДРАМАТУРГИИ 1982 ГОДА

Драматургия как часть литературного процесса базируется на таком же жанровом разнообразии, на тех же общественных проблемах, что проза и поэзия. Доказательство тому — книги драматургов, изданные «Вагой» в 1982 году. В них преобладают конфликты морального характера, проблемы социального и психологического формирования личности, ее духовных и нравственных идеалов.

Это, например, четко прослеживается в пьесах Д. Урнявичюте «Игрушки батюшки», «Тилува — 2 км», «Дальтоники», «Язычица». Мы называем не новые произведения (в основном они написаны и поставлены на сцене в 1957—1976 годах). Однако по своей зрелости, оригинальной конструкции драматического действия, принципам создания характеров данные работы, безусловно, выделяются во всем интересном творчестве автора. Для ее драматургической концепции характерно расширение рамок морального конфликта — как в человеческом плане, так и в общественном. Персонажи пьес Д. Урнявичюте — люди активные, полные внутренних противоречий, драматизма. Их отличает повышенное чувство ответственности за происходящее вокруг.

Сегодняшняя критика, как правило, причисляет пьесы Д. Урнявичюте к жанру мелодрамы, поскольку ее герои часто углубляются в лирические рефлексии, руководствуются голосом сердца, а порой автор, мол, поддается и поверхностной сентиментальности. Но уже само слово «мелодрама» и все, что под этим подразумевают, обычно носит отпечаток некоей «эторсортности». Таким критикам хотелось бы напомнить, что мелодраматическое видение мира является не только

нормальным, психологически обоснованным жизненным явлением, но и актуальной формой эстетического и этического выражения, узаконенной в конкретном драматургическом жанре, о чем в той мере и свидетельствуют рецензируемые пьесы.

С развитием жанра мелодрамы связан и дебют в драматургии Э. Микуленайте. Я имею в виду книгу «Ночь рождения», в которую вошли две пьесы. В первой — «Всегда тоже» — автор выводит на сцену только двух персонажей — пожилых мужчину и женщину, чья семейная история, рассказанная с помощью лирических реминисценций и воображения, и составляет сюжетную основу драмы.

Несмотря на динамичность диалогов, кинематографический монтаж действия, сюда многое пришло от жанра новеллы, столь хорошо знакомого Э. Микуленайте. В этом произведении еще ощущается определенное влияние импрессионистского почерка пьес Р. Самулявичюса, судя по всему автор тут еще только начал поднимать драматургическую целину, ближе знакомиться с особенностями этого нелегкого жанра.

«Ночь рождения» — вторая пьеса этого сборника, давшая название книге. Здесь Э. Микуленайте тоже обращается к моральным проблемам. Однако рассматривает их в иной плоскости. Перед нами предстает в разрезе мешанский образ жизни. Условность конфликта, его растворение в семейных бытовых противоречиях значительно ослабили идейные и художественные возможности пьесы. Драма-

тургу для утверждения себя в современной драме необходим более интенсивный, глубокий и смелый поиск.

Наряду с драматургией для взрослых все больше обретает права гражданства и драматургия для детей. Минувший год оказался плодотворным в количественном отношении. Солидный сборник детских пьес В. Пальчинскайте «Я догоняю лето», книжка из двух пьес Р. Скучайте «Пусть девочка улыбается» и сборник пьес Ю. Марцинкявичюса для школьной самодеятельности «Жемайтис, Королева, Инспектор и другие» наглядно подтверждают, что позиции драматургии для детей неуклонно укрепляются. Однако с грустью приходится констатировать и своеобразный парадокс: оригинальных пьес появляется все больше, а видим мы их на театральной сцене все реже и реже... Вероятно, давно настала пора режиссерам, руководителям театров задуматься над причинами такой диспропорции.

А теперь о литературной стороне этого дела. Ныне авангардная роль в современной литовской драматургии для детской и молодежной аудитории принадлежит бесспорно В. Пальчинскайте. Творчество талантливого автора сегодня широко известно не только в республике, но и в стране, а постановка «Андрюса» на киноэкране порадовала и молодых зрителей за границей: на прошедшем в Италии международном кинофестивале детских и молодежных фильмов эта картина отмечена специальной золотой медалью.

Итак, в сборник «Я догоняю лето» вошли семь лучших

пьес В. Пальчинскайте для детей: «Ри-ку Та-ку», «Пружинный солдатик», «Я догоняю лето», «Черноносый заговорил», «День Железной принцессы», «Андрюс», «Роза Христиана Андерсена». Все они в разное время, начиная с 1966 года, увидели свет рамп республиканских театров, отмечены литературной и театральной критикой. Поэтому в данной статье хотел бы остановить внимание лишь на двух последних пьесах, предназначенных для молодежи.

Драматург после яркого и своеобразного характера Андрюса в одноименном произведении накопил немалый опыт психологического и социального анализа, который, надо полагать, пригодился и при написании столь сложного, художественно многопланового произведения, каким является «Роза Христиана Андерсена». Автор, обращаясь к старой, но не стареющей сказке, находя в ней благородные, непреходящие ценности, ее гуманистический, философский смысл, словно полемизирует с утилитарным взглядом на духовное наследие прошлого и оценкой его значения в жизни современного человека, особенно оно шества. В истории несчастной любви Христиана Андерсена в пьесе В. Пальчинскайте звучит не только острый драматизм, усиленный социальным конфликтом, но и интересное метафорическое выражение. Вспомним хотя бы поэтическую находку в виде часов ратуши и поющих Часов. Такой своеобразный прием — «театр в театре» — подталкивает зрителя и читателя к глубоким философским раздумьям о безвозвратно уходящем времени, о роли люб-

ви и творчества в духовном совершенствовании человека, о вечном поединке жизни и смерти и его суровых уроках. Принципы Мориса Мертлинки и Бертольда Брехта, развиваемые В. Пальчинскайте почти с первых ее пьес, здесь оказались особенно плодотворными.

Поэтесса и драматург одной из первых в нашей детской литературе узаконила понятие культурного контекста, полностью полагаясь на интеллектуальные возможности молодого зрителя, его этическое и эстетическое чутье, его умение ориентироваться в так хорошо знакомом для него жанре сказки. И потому пьесы ее доступны и понятны даже мало подготовленному юному зрителю: он может осветить хотя бы верхний слой художественной ткани. А со временем, безусловно, научится, сумеет почувствовать и более глубокие идеи, мысли и чувства.

Книга Р. Скучайте «Пусть девочка улыбается», в которую входят одноименная двухактная пьеса и сказка в трех действиях «Раз, два, три», по своему творческому направлению близка уже известным нам сценическим произведениям В. Пальчинскайте. Первую пьесу можно даже трактовать как последовательное повторение творческих принципов и художественных находок «Пружинного солдатика», «Я догоняю лето», «Дня Железной принцессы» и созданной ранее произведения самой В. Скучайте «Девушка ищет сказки».

Вместе с тем неожиданные характеристики персонажей, их вовлечение в конфликтные ситуации, обобщение сказочной коллизии свидетельствуют и о новых тенденциях в развитии жанра современной детской пьесы. Например, ре-

шение загадки, помогающее молодому зрителю спасти в этой пьесе любимых героев, не только заостряет чувство общей моральной ответственности, но и указывает путь защиты добра: одними лишь добрыми желаниями да чутким сердцем дело не спасешь — необходимы знания, деятельное мышление. Такое стремление драматурга органично связывается с самыми актуальными вопросами воспитания современного поколения, с проблемами, которые сегодня решают педагогика, социально-общественная практика.

Это подтверждает и вторая, чисто игрового характера пьеса-сказка «Раз, два, три». Интересные считалки, живое действие и диалог, различные шутки, недоразумения, меткая оценка конкретного поведения, создание экспериментальных ситуаций, творческие репетиции ритмических навыков служат гражданскому, эстетическому и этическому воспитанию, становлению нравственной позиции молодой личности.

Молодая пьеса Юозаса Марцинкявичюса «Жемайтис, Королева, Инспектор и другие» предназначена для школьной самодеятельности, т. е. для исполнения более простого. Судя по первым опытам, мы вправе ждать от этого автора оригинальных, интересных работ более высокого художественного уровня — для профессиональной сцены детского и молодежного театра. Тем более, что в драматургии для взрослых Ю. Марцинкявичюс этот шаг уже успешно сделал.

Обобщить оригинальную драматургию 1982 года можно весьма лаконично: драма все больше подчиняется сильному притяжению нравственных идеалов.

С. РЕНЧИС.

14 APR 1983

Советская Литва
г. Вильнюс